УДК 904:726.033.2(477.75)

М. В. Фомин, Е. В. Огиенко, А. А. Шевцова

О КУЛЬТОВОМ КОМПЛЕКСЕ ЗАПАДНОЙ БАЗИЛИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ХЕРСОНЕСЕ—ХЕРСОНЕ*

Западная базилика была одним из наиболее почитаемых религиозных комплексов средневекового Херсонеса—Херсона, византийского центра в Северном Причерноморье. Комплекс начал формироваться в конце IV в. на месте погребения св. Василея, первого епископа Херсонеса и был связан с памятью первых христиан. Над могилой святого была построена часовня, позднее перестроенная в церковь, а рядом крестообразная часовня. В VI—VII вв. сформировался комплекс, который состоял из большой базилики, с северной стороны была пристроена крещальня, со временем трансформировавшаяся в мемориальную часовню — приспособленную для погребения местного духовенства, в IX в. с южной стороны была пристроена галерея, которая заканчивалась мемориальной церковью. В письменных источниках комплекс упоминается как «Дом святого Леонтия». Комплекс играл особое значение в религиозной жизни средневекового города и был центром малого паломничества. Его разрушение связывают с землетрясением начала XI в. в результате которого, пострадала значительная часть городских построек.

Ключевые слова: Херсонес-Херсон, христианство, базилика, крещальня, мартирий, часовня.

Сведения об авторах: Фомин Михаил Владимирович[1], кандидат исторических наук, директор коммунального учреждения «Школа искусств Харьковского городского совета»; Огиенко Евгения Владимировна[2], преподаватель коммунального учреждения «Школа искусств Харьковского городского совета»; Шевцова Александра Александровна[3], преподаватель коммунального учреждения «Школа искусств Харьковского городского совета».

Контактная информация: 61000, Украина, г. Харьков, ул. Старошишковская, 8, коммунальное учреждение «Школа искусств Харьковского городского совета»; тел.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: fomin_mv@ukr.net[1]; 61000, Украина, г. Харьков, ул. Старошишковская, 8, коммунальное учреждение «Школа искусств Харьковского городского совета»; тел.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: art-school@ukr.net[2]; 61000, Украина, г. Харьков, ул. Старошишковская, 8, коммунальное учреждение «Школа искусств Харьковского городского совета»; тел.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: art-school@ukr.net[3];

M. V. Fomin, E. V. Ogienko, A. A. Shevtsova

ABOUT THE CULT COMPLEX OF WESTERN BASILICA IN MEDIEVAL CHERSONESES—CHERSON

Western basilica was one of the most important religious complexes of the medieval Chersoneses—Cherson, which was Byzantine center of northern Black Sea coast. This complex formed at the end of 4th century, on the place of burial site of St. Vasiley, who was the first bishop of Chersoneses and has been linked with the memory of the first Christians. The chapel was built over the grave of this holy, later it was rebuilt into the church and next to this church appeared cross-shaped chapel. During 6-7th centuries this complex included large basilica with the baptistery on its north side. Eventually this baptistery was transformed into a memorial chapel - adapted for the burial of the local clergy. In 9th century to its south side was added a gallery which was ended as a memorial church. Ih the written sources this complex mentions as St Leonty House. This complex play an especial role in the religious life of the medieval town, it was the center of the minor pilgrimage. Its destruction associated with an earthquake in the 11th century. Significant part of the medieval city buildings was damaged by this earthquake.

Key words: Chersonese –Cherson, Christianity, basilica, baptistery, martyros, chapel.

About the authors: Fomin Mihail Vladimirovich[1], Candidate of Historical Sciences, Director of the municipal institution “School of Arts of Kharkiv City Council”; Ogienko Evgenija Vladimirovna[2], Lecturer of the municipal institution “School of Arts of Kharkiv City Council”; Shevcova Aleksandra Aleksandrovna[3], Lecturer of the municipal institution “School of Arts of Kharkiv City Council”.

Contact information: 61000, Ukraine, Kharkov, Staroshishkovskaja St. 8, municipal institution “Art School of the Kharkiv city council”; tel.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: fomin_mv@ukr.net[1]; 61000, Ukraine, Kharkov, Staroshishkovskaja St. 8, municipal institution “Art School of the Kharkiv city council”; tel.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: art-school@ukr.net[2]; 61000, Ukraine, Kharkov, Staroshishkovskaja St. 8, municipal institution “Art School of the Kharkiv city council”; tel.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: art-school@ukr.net[3].

Херсонес—Херсон — провинциальный византийский город на краю ойкумены, на границе Византийского мира и мира варваров. Он расположен за приделами современной застройки.

* Статья поступила в номер 27 декабря 2015 г.

© *МАИАСК.* Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика.
© М. В. Фомин, Е. В. Огиенко, А. А. Шевцова, 2015.

В отличие от многих других центров, таких как Салоники, Афины, Равенна, Константинополь—Стамбул, на его территории ведутся системные археологические исследования уже более ста лет. В нем сформировался уникальный научно комплекс, включающий в себя лаборатории, хранилища, музей, что является редкостью для памятников Византийской эпохи. В результате было накоплен значительный объем материалов, нуждающихся в изучении и атрибуции.

Среди объектов херсонесского городища, относящихся к средневековой истории и вызывающих особый интерес со стороны ученых, выделяется Западная базилика, которая является одним из крупнейших христианских храмовых комплексов средневекового города. Она расположена в северо-западном районе (рис. 1). Начав свою историю в IV в., комплекс просуществовал до начала XI в. Претерпев неоднократные перестройки, он играл важную роль в духовной жизни горожан. На его примере можно проследить многие закономерности в формирование и развитии раннехристианских культовых комплексов, а также трансформации, происходившие внутри Церкви в городе.

Несмотря на тот факт, что памятник неоднократно изучался, на сегодняшний день сохраняется множество вопросов, которые требуют дополнительного уточнения. Начало археологического изучения территории памятника было положено в конце XIX в. К. К. Косцюшко-Валюжиничем. В 1891, 1892, 1895, 1901 гг. он проводил раскопки в северо-западной оконечности города, где изучался, в том числе, и комплекс Западной базилики (Косцюшко-Валюжинич 1891; Косцюшко-Валюжинич 1893; Косцюшко-Валюжинич 1895; Косцюшко-Валюжинич 1901). Были произведены работы на территории самой базилики и прилегающем районе, открыты сооружения, входившие в ее состав, произведена фиксация объектов. На основании архитектурных обмеров были составлены планы (рис. 2.) Но, к сожалению, они содержат ряд серьезных неточностей, которые привели к путанице в реконструированной истории формирования комплекса.

В 1958—1963 гг. дополнительно памятник был исследован совместной экспедицией Уральского государственного университета и Херсонесского музея под руководством Е. Г. Сурова[1] (Суров 1965: 128—134). Это позволило внести некоторые коррективы в реконструкцию истории формирования комплекса.

Значительный интерес к памятнику проявили специалисты в области истории архитектуры. Неточности, заложенные в план при работах под руководством К. К. Косцюшко-Валюжинича, приводили к необходимости корректировки чертежей. В результате был составлен скорректированный план участка базилики в результате работ под руководством Е. Г. Сурова (рис. 2: *б.*). Но некоторые погрешности сохранились, что привело к необходимости новых уточнений. Так, обмеры проводились под руководством архитектора, специалиста в области реконструкции Ю. Г. Лосицкого (Лосицкий 1988: 27—36). На их основании были предложены новые графические реконструкции.

Дополнительные изучения особенности расположения сооружений производились С. А. Беляевым. В 2005 г. в рамках консервации «склепа св. Василея» были сделаны обмеры памятника экспедицией Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина под руководством С. Б. Сорочана. Но основное внимание было сосредоточенно на изучении крестообразной часовне и выяснения ее положения относительно базилики. В 2011 г. архитектурное исследование комплекса проводилось международной, украино-итальянской группой под руководство Н. Ломбардини, В. В. Мора, И. А. Снитко и М. В. Фомина.

Не смотря на, казалось бы, обширную историю исследования памятника остается множество вопросов, наиважнейший среди которых хронология формирования и развития комплекса, известного как «Западная базилика».

В разное время комплекс обращал на себя внимание многих историков, археологов. Одним из первых был Д. В. Айналов, описавший памятник в своем труде «Развалины храмов», посвященном христианским сооружениям Херсонеса (Айналов 1905). Особое внимание комплексу посвятил классик советской археологии А. Л. Якобсона (Якобсон 1959). В своей работе по истории и

[1] См. подробнее (Суров 1960; Суров 1961; Суров 1963).

археологии раннесредневекового Херсонеса он подробно рассмотрел памятник, привел свои версии по вопросу о его возникновении. Значительный интерес к базилике проявили представители Свердловско-Екатеринбургской школы византийской археологии: Н. И. Бармина (Бармина 1965: 168—170) и А. И. Романчук (Романчук 2000: 70—72). Они обобщили результаты изучения Западной базилики, приведя основные версии связанные с возникновением и развитием одного из городских кафоликонов. Вопросу формирования комплекса Западной базилики посвятили свои труды выдающийся киевский археолог и специалист в области поздней античности В. М. Зубарь (Зубар 2006: 25—41). Харьковский ученый-византинист С. Б. Сорочан (Сорочан 2005: 827—851) привел свою версию формирования и развития комплекса, впервые интерпретировав памятник как «Дом святого Леонтия». Крымский археолог, специалист в области христианской архитектуры И. А. Завадская также уделила значительное внимание памятнику в работе посвященной изучению христианских храмов Херсонеса (Завадская 1998: 327—343). В рамках украино-польского археологического проекта по изучению памятников Херсонеса—Херсона базилика стала объектом исследования международной экспедиции под руководством Е. Ю. Клениной и С. Медекша. Результаты проведенных архитектурных изысканий легли в основу ряда статей и монографии, посвященной христианским памятникам Херсонеса, в которой Западная базилика занимает значительное место (Кленина 2004a: 39—45; Кленина 2004b: 51—64; Медекша 2001: 101—114).

Этот монументальный архитектурный комплекс расположен в северо-западной части Херсонесского городища, между античной крепостной стеной и стеной возведенной в конце IV в., зачастую упоминаемой в литературе как «средневековой».

Памятник включет в себя большую базилику (в литературе она известна как «базилика А» или № 13 по перечню Археологического общества, «Дом св. Леонтия Киликийского»), пристроенную к базилике крещальню («часовня Б»), «часовню В» (пристройка с южной стороны к базилике, состоящая из галереи, которая заканчивалась церковным приделом), крестообразную мемориальную часовню-кимитирий («часовня Д») и связанный с ней склеп, который располагался под крестообразной часовней, мемориальный комплекс св. Василея («храмик Г» и находящийся под ним склеп-мартирий в котором был погребен первый епископ Херсонский Василей), также к комплексу нередко относят ряд склепов за западной стеной, в которых могли быть погребены люди, проживавших в странноприимном доме при «Доме святого Леонтия» (рис. 3).

Изучение памятников Западной базилики позволяет выделить несколько этапов в процессе формирования и существования.

Этап 1. За античной западной оборонительной стеной располагался некрополь, который функционировал до конца IV — начала V в. Об этом свидетельствуют находки в погребениях, в том числе монеты императоров Гонория (395—423) и Аркадия (395—408) (Суров 1965: 135—136).

Начало строительства комплекса связанно с историей Церкви в городе. После победы христианства во второй половине IV в. возник культ местных святых-мучеников. Согласно текстам агиографических источников, св. еп. Василей — первый из семи епископов, крестивших город, прибыл в Херсонес в 316 г. В результате активной проповеди христианства он удостоился мученической смерти. По тексту Жития, епископ был погребен за Западной оборонительно стеной, «на запад от города, близ той стены» (Виноградов 2010: 34; Сорочан 2005: 827—851).

С местом погребения св. Василея принято связывать погребальное сооружение, открытое в непосредственной близости от античной крепостной стены (рис. 4: *а*). Склеп имел несколько нетрадиционную архитектуру и, вероятно, претерпел перестройку во время возведения над ним мемориального храма «Г» (Фомин 2006: 132—152). Возможно, его потолок был разрушен или разобран при строительстве мемориальной часовни. Его заменил полуцилиндрический свод из плинфы на розоватом цемянковом растворе. Арочный свод вел через дромос (1,8 × 0,85 м) в погребальную камеру (2,25 × 2,25 × 1,7 м) (Сорочан 2005: 848). Вход был украшен мраморным порогом. В погребальной камере напротив входа находится лежанка необычно крупных размеров — 1,25 м шириной. Склеп был открыт в 1901 г. (Косцюшко-Валюжинич 1901: 10—13), позже его отмечал Е. Г. Суров (Суров 1965: 128). Во время

исследований, кроме человеческих костей и «костяной точеной застежки», в склепе ничего обнаружено не было (Косцюшко-Валюжинич 1901: 10) (рис. 5).

Над самим склепом был возведен храм «Г» (№ 12), который первоначально представлял собой часовню. Позднее к нему была пристроена небольшая апсида (кладка ее стен уже стен храма, техника кладки так же отличается от первоначальной) (Айналов 1905: 42). Она имела кирпичный свод. Во время раскопок храма была открыта in situ алтарная преграда и мраморный порог. Пол в алтарной части был выложен из каменных плит. Остальная его часть оказалась украшена мозаикой «очень красивого и... древнейшего рисунка» (Косцюшко-Валюжинич 1901: 10—13). Техника и орнамент мозаики был схож с мозаикой Уваровской базилики, традиционно датируемой VI—VII вв. (Сорочан 2005: 844), возможно именно в это время пол церквушки был украшен, однако возведение самого сооружения определенно может быть отнесено к более раннему времени (рис. 6, 7). Мемориальная часовня, вероятно, была возведена в конце IV в. (Сорочан 2005: 827—851).

В начале V в. к античной крепостной стене пристраивается участок огороженный куртинами 1 и 2. По мнению И. А. Антоновой, уделившей значительное внимание изучению оборонительных стен, пристроенный участок первоначально мог не иметь оборонительных функций, а быть оградой формирующегося культового комплекса (Антонова 1990: 21—22).

Следующая перестройка (традиционно в литературе упоминается как «третий строительный период» (Голофаст 2007: 82—84)) датируется временем правления императора Юстиниана I (527—565). Именно к этому времени относят прирезку значительного участка территории и возведение новых стен и башен (рис 8: *а*).

К башне 1 было пристроено здание А-Б, а также рыбозасолочная цистерна № 33, к сожалению, на момент раскопок частично обрушившиеся в результате эрозии берега. Открытый материал позволил датировать их серединой V — началом VI в. (Голофаст 2007: 82—84). В VI в., в связи с перестройкой стен, здание А-Б разобрали и, почти полностью повторяя его план, возвели здание В-Г (Голофаст 2007: 82—84; Суров 1961: 87) (рис. 8: *б*).

В результате строительства куртин 1, 2, 3, возникает участок городища, на территории которого формируется культовый комплекс Западной базилики.

Помимо мартирия св. Василея, здесь располагалось еще одно мемориальное сооружение — крестообразная часовня. К. К. Косцюшко-Валюжинич указывал, что «Здесь обнаружена катакомба, в византийскую эпоху превращенная в усыпальницу … спуск в катакомбу перекрыт сводом, сверху которого можно было войти в дверь, ведущую в большое здание в форме креста, с полом из каменных плит и с 7-ю внутренними усыпальницами, в которых, кроме костей, найдены 10 стеклянных браслетов, бронзовый браслет грубой работы и пара бронзовых серег» (Косцюшко-Валюжинич 1891: 12—13).

К сожалению, на данный момент не сохранились даже его следы (рис. 9, 10). Уже в отчете 1901 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич упоминает, что открытые десять лет назад, в 1891 г., стены крестообразного храма почти не видны (Косцюшко-Валюжинич 1891: 10—13). В отчетах исследователь не приводит детального описания, которое позволило бы датировать сооружение. На сегодняшний день, благодаря естественному углублению материковой скалы, сохранилась лишь часть двух из лопастей креста: северная и западная, что делает попытки реконструкции лишь теоретическими предположениями. Ситуация во многом усложняется в связи с тем, что прямо через памятник проходит «дикая» тропа на пляж.

Планировка данного сооружения до сих пор вызывает множество вопросов. Существующие чертежи комплекса Западной базилики[2], на которых зафиксирована крестообразная часовня, имеют между собой значительные расхождения.

С этой проблемой столкнулся и Ю. Г. Лосицкий (Лосицкий 1988: 27—36). Ему пришлось, в свою очередь, также корректировать план. Есть различия и в результатах обмеров. Размеры ветвей крестообразной пристройки, приведенные М. И. Скубетовым — 4,9 × 4,9 м. Ю. Г. Лосицкий в своем

[2] Их два варианта: М. И. Скубетова (Косцюшко-Валюжинич 1891: 10—13) и Е. Г. Сурова (Суров 1963: 159—182).

исследовании указывает иные цифры: ширина ветви — 3,75 м, длина — 4,5 м, толщина стен — 0,75 м. Обмеры сохранившейся части северной ветви креста, проведенные в 2005 г. силами экспедиции Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, дали аналогичный результат — 3,75 × 4,5 м. Обмеры 2011 г. подтвердили эти данные.

Крестообразное сооружение располагалось над склепом позднеримского времени (рис. 11, 12). В рамках консервационных работ 2005 г., в данном склепе были проведены обмеры (Фомин 2010: 152—155).

Склеп обычной для Херсонеса формы в более позднее время был приспособлен христианами для погребений. Первоначально, он имел три типичные большие локулы. После преобразования в христианскую усыпальницу были вырублены еще три малые ниши двумя ярусами и одна среднего размера. В отчете упоминаются важные подробности: «Здесь обнаружена катакомба, превращенная в христианскую эпоху в усыпальницу: боковые ниши были заделаны кирпичом и наполнены костями, на полу в беспорядке лежало множество костей» (Косцюшко-Валюжинич 1893: 10—13). Д. В. Айналов упоминает подпорный столб в центре склепа (Айналов 1904: 42). Но описание не совсем соответствовало действительности — на потолке нет даже следов от такой подпоры. Впрочем, столб мог быть сложен из отесанных камней и впоследствии разрушен. Во всяком случае, потолок ровный, с трещинами, вызванными эрозией. Ни на стенах, ни на потолке не удалось обнаружить следов штукатурки (Фомин 2010: 153—155).

Возможно, крестообразный мартирий был связан также с памятью первых херсонесских христиан, погребенных в склепе, над которым его возвели. Крестообразная форма сооружения традиционно была свойственна именно мемориальным сооружениям.

Помимо неточностей в планировке существует еще одна проблема — датировка возведения часовни. Е. Ю. Кленина, ссылаясь на отсутствие датировок у К. К. Косцюшко-Валюжинича, утверждает, что храм мог быть построен уже в IV—V вв. (Кленина 2004а: 51—59).

Во время работ по консервации склепа св. Василея была проведена зачистка территории здания «Д». При этом был собран подъемный материал, представлявший собой фрагменты керамики. А. В. Сазанов разделил их на две группы. Первая относилась ко второй четверти VI — началу VII в. Данные находки могут датировать кладку сроком не ранее второй четверти — конца VI в. Вторая группа, относиться ко второй половине IX в. (Фомин 2010: 51—55).

Строительство крестообразной часовни-мартирия может бы быть отнесено ко второй четверти — конце VI в., очевидно сразу после перестройки оборонительных стен. Но в конце XIX в. памятник был раскопан до скалы, и можно допустить, что материал, открытый при консервационных работах, является результатом переотложения. Если это так, то предположение Е. Ю. Клениной о датировке сооружения приобретает новые основания.

Вероятно, часовня имела мемориальные функции и могла быть посвящена памяти погребенных в склепе. При этом, внутри были устроены семь могил, в которых были погребены миряне, о чем свидетельствуют находки. Вернее всего, они были ктиторами или представителями местной аристократии, удостоенными быть погребенными в близости от могилы св. Василея.

Скорее всего, в преддверии возведения базилики часовня «Д» была разобрана. Во время исследования цистерны № 33, на ее дне было открыто огромное количество фрагментов штукатурки, содержавшей следы полихромной фресковой росписи (Суров 1961: 87). Фрагменты фресок обнаружены также в «могиле № 35» (Суров 1965: 135). Возможно, они принадлежали крестообразному мартирию и свидетельствуют о его богатом украшении. Засыпь цистерны и могилы датируется концом VI — началом VII в.

Таким образом, можно констатировать, что в конце IV в. на участке некрополя за западной оборонительной стеной начинает формироваться культовый комплекс, связанный с почитанием первых херсонесских христиан и св. мученика епископа Василея. Центром его формирования становиться склеп, в котором был похоронен святой и часовня, позднее перестроенная в мемориальную церквушку. Участок огораживается стеной, и на нем возникают хозяйственные

помещения. В середине VI в. строиться новая крепостная стена, и уже внутри прирезанного периметра возводиться крестообразная часовня.

В начале VII в. крестообразная часовня и хозяйственные помещения разбираются. Производиться нивелировка местности и начинается возведение Западной базилики.

Этап 2. Середина VI — начало VII в. в Херсонесе—Херсоне стало временем «строительного бума» (Сорочан, 2005: 826—828). На рассматриваемом участке начинает возводиться одна из трех больших базилик города. Ее размеры значительные даже для сегодняшнего дня (рис. 13: *план базилики*). Западная базилика — № 13 — церковь св. Леонтия Киликийского (Сорочан 2005: 827), имела длину 36 м и ширину 19 м. Это трехнефный, одноаспидный храм с нартексом и пристроенной с южной стороны «галереей», включавшей ряд помещений. Перед базиликой располагался узкий нартекс, и, возможно открытый экзонартекс. Пол его был украшен мозаикой «черного, красного, желтого и белого цветов, фигурной мраморной вымосткой и мраморными плитами» (Косцюшко-Валюжинич 1902: 56—61). Внутрь вели три двери с мраморными порогами. Стертые от времени плиты указывают, что средние двери открывались редко, в особо торжественных случаях. Как правило, верующие входили через боковые двери, в которых открывалась только правая половина.

Апсида круглая внутри и пятигранная с наружи, ее пол был выложен мраморными плитками в форме креста и кругов. В алтаре кафаликона находилось углубление для помещения ковчежца с мощами: «под разбитым центральным кругом оказались мраморные, также разбитые плиты, и под ними — углубление в скалистой подошве… после очистки углубление представилось в виде прямоугольного четырехконечного равностороннего креста, все бока и дно креста были облицованы белыми мраморными плитками в 0,22 м толщиной, куски которых сохранились на своих местах, глубина креста составляет 0,48 м» (Косцюшко-Валюжинич 1902: 60—61). В углублении были открыты остатки мраморной раки для мощей в форме саркофага с выдвигавшейся крышкой, «старательно исполненные из превосходного белого мрамора» (Косцюшко-Валюжинич 1902: 51—119). Ковчег датируют IV—V вв. (Koch 1996: 129—130). В крышке мощехранилища могло находиться отверстие для масла, которое вливали внутрь во время совершения богослужений (Koch 1996: 129). Круглый алтарный стол над реликварием поддерживала колона, которая была обнаружена *in situ*. Отверстие для вложения мощей располагалось под престолом. Возможно, ковчежец содержал частицы мощей нескольких святых. Логично предположить, что это могли быть частицы мощей св. еп. Василея, поскольку его погребение находилось на территории комплекса св. еп. Климента Римского, поскольку его мощи приносили в Западную базилику после их обретения, а также часть мощей св. муч. Леонтия Киликийского, поскольку храм был посвящен этому святому (Фомин 2006: 132—152).

Возвышенный помост—бема, шириной 7,8 м, выступал на 4,2 м из апсиды. Кладка стен базилик выполнена в технике opus mixtum, что было широко распространено в этот период в Империи. Есть основания считать, что в базилике был амвон константинопольского типа с 2-мя маршами лестниц. Сама конструкция не сохранилась, но мраморный балкон амвона был найден у внешней стены «часовни Г» (Косцюшко-Валюжинич 1893: 12—13, 18), а фрагмент его балюстрады перекрывал одну из могил южной галереи. Вероятно, амвон был установлен на главной оси центрального нефа. Такое расположение характерно для христианских храмов Северного и Западного Причерноморья, Малой Азии, Сирии, Палестины, Северо-Западной Африки, Испании (Бернацки 2002: 72—73). Архитектурные детали были выполнены из проконесского мрамора. Внутреннее пространство базилики было подчинено литургии константинопольского типа. Пристроенная не ранее IX в с южной стороны базилики галерея включала в себя церковный придел известный в литературе как «часовня В».

Большинство исследователей сходится в том, что Западная базилика была построена не ранее конца VI в. и разрушена в конце X — начале XI в., возможно, в результате землетрясения (Завадская 1998: 327—343; Романчук 2000: 70—72; Сорочан 2005: 827—851).

Спустя непродолжительное время, с северной стороны пристраивается часовня—крещальня. Активный процесс христианизации привел к необходимости их строительства. Торжественный обряд

крещения, рассчитанный в первую очередь на взрослое население города, требовал отдельного помещения.

Кладка сооружения и известковый раствор, при помощи которого она была построена, подобны по качеству и структуре раствору, с помощью которого возведена Западная базилика, что говорит об их одновременном или близком по времени строительстве. В апсиде пристройки располагалось «углубление в виде десятигранника продолговатой формы, обложенное мраморными плитами» (Костюшко-Валюжинич 1893: 10—13). Углубление 0,83 × 0,65 м и глубиной чуть меньше метра с восточной стороны имело мраморные ступени. К. К. Косцюшко-Валюжинич предположил, что это углубление—мощехранилище. Этого же мнения придерживались С. Ф. Стржелецкий и Е. Г. Суров (Суров 1963: 208). Однако наличие ступеней с восточной стороны, большая глубина и размеры указывают на то, что здесь размещался, скорее, баптистерий (Завадская 1998: 327—343; Сорочан 2005: 835).

Примечательно, что внутри крещальни «Б» были открыты четыре могилы (Косцюшко-Валюжинич 1901: 9—10; Суров 1963: 159—182). В одной из них оказались кусочки ткани с остатками золотых нитей, серебряные фрагменты от оклада Евангелия, застежки переплета и крестик с христограммой. В другой могиле было найдено множество лавровых листьев, вероятно, из подушки, которую помещали под голову усопшего. Все это говорит об особом статусе покойных. Ими могли быть представители высокопоставленного духовенства, окруженные особым почетом.

Скорее всего, погребения были совершены в более позднее время, когда крещальня утратила свое первоначальное значение и могла превратиться в мемориальную часовню—мартирий, в котором хоронили представителей высшего духовенства.

Аналогичные случаи расположения погребений в крещальнях известны в Херсоне: баптистерий рядом с Уваровской базиликой, загородный храм Богородицы Влахернской и «храм с ковчегом». Они могут трактоваться как свидетельства трансформации в религиозной жизни города. Широкое распространение христианства приводит к переходу от крещения взрослого населения, для которого использовались отдельно стоящие баптистерии и особо пышная, торжественная церемония, к крещению младенцев, для чего могли использоваться переносные купели, и соответственно менее пышная церемония.

В пристроенное сооружение вело два входа: с западной стороны, снаружи, и с юга, из базилики. Существует предположение, что после утраты функций крещальни, сооружение было перестроено в скевофилакий — помещение в котором происходило приготовление хлеба и вина во время Литургии. Согласно традиции такие помещения располагались с северной стороны.

Со стороны южного нефа, в его восточной стене был дверной проем, который вел в пристроенное помещение «Е», которое могло выполнять функции пастофория или дьяконника, и, следовательно, предназначалось для хранения сосудов и одеяний (рис. 2: *а*). Такие служебные помещения впервые встречаются на христианском востоке и получили широкое распространение в христианской культовой архитектуре.

Комплекс имел достаточно интересное включение, скорее всего имевшее гидротехническое значение. В северной стене помещения «Е» имелось два водостока, упиравшиеся в слой глины. В юго-восточной части апсиды прослеживаются два отверстия, по диаметру соответствующие ширине водопроводной трубы. Е. Г. Суров предположил наличие источника в районе крепостной башни римского времени. Вода по трубам могла поступать в апсиду, а ее излишки выводились в море по каналу под полом базилики. Возможно, источник был почитаем (являлся агиасмой), его вода могла наполнять купель крещальни и использоваться для нужд верующих. Он мог быть так же связан с памятью св. еп. Василея.

Базилика была возведена на особенном месте, связанном с почитанием находившихся здесь святынь. Ее строительство было начато, несмотря на неблагоприятную ситуацию. В этом месте в направление с юга на север понижается скала. В результате этого, происходит постепенное смещение глинистых почв под воздействием дождей и таянья снега. Это угрожало самому существованию храмового комплекса.

Для защиты сооружений от воздействия движения грунта было произведено террасирование склона. Следы террас были открыты к югу от базилики раскопками 1983 г. под руководством С. А. Беляева. Верхняя терраса, скорее всего, могла представлять собой площадь — в виду отсутствия следов подрубок в скале под кладки. Сверху к базилике вела лестница, от которой сохранилось три ступени шириной около 1 м. Восточнее лестницы, ближе к базилике, было открыто несколько помещений. Однако отсутствие материала в них не позволяет датировать сооружения или определить их назначение. Одно из них оказалось двором (7,64 × 5,56 м) с колодцем в северо-западном углу (Беляев 1983: 3—5). На расстояние 3,5 м от южной стены храма параллельно стене базилики шли две стены толщиной около 1 м и на расстояние 1 м друг от друга. Эти подпорные стены защищали площадь базилики от натечной земли (Беляев 1994: 45).

Этап 3. Спустя некоторое время[3] с южной стороны к базилике «А» была пристроена «галерея», закончившаяся небольшой одноапсидной церковью «В» или церковным приделом. В галерею можно было попасть через дверной проем в южной стене базилики. В литературе его называют часовней, но это не совсем верно. О том, что это было помещение, в котором совершалась Божественная литургия, свидетельствуют следы престола, найденные in situ. Полы были выложены керамическими плитками.

В апсиде было устроено две ниши и окно. В восточной нише располагался каменный (из известняка) крест, полы апсиды были выложены мозаикой (Бармина 1965: 170; Косцюшко-Валюжинич 1902: 64).

Придел «В», носил мемориальные функции, погребения совершались под полом. В помещение так же был найден выложенный из отесанных плит «саркофаг» с каменной крышкой. В этой части церкви хоронили, вероятно, представителей духовенства, монашествовавших, послушников. Но в могиле под западной стеной помещения «В» встречаются среди захоронений, в том числе, и детские погребения. Погребенный, в «саркофаге» мог быть особо почитаемым лицом или даже местночтимым святым.

Внутри самой базилики также произошли изменения. В апсиде был сооружен каменный синтрон с тремя ступенями для духовенства и местом епископа в центре. Две пары колон, ближайшие к апсиде, были заменены стенами. Возможно, что это было связано с вынесением вперед алтарной преграды.

Есть основания полагать, что при монастырском комплексе существовал носокомеон (больница, странноприимница) для больных, увечных людей. За 1-й куртиной, в торцевой части недостроенного рва был открыт склеп (№ 4), действовавший в VII—IX вв. и содержавший останки 31 человека. В числе погребенных встречались покойники с явными следами костных заболеваний, болезнями опорно-двигательной системы (Сорочан 2005: 827). Вероятно, что эти погребения были связаны с больницей—богадельней, существовавшей при монастыре св. Леонтия Киликийского — покровителя врачевания.

Западная базилика стала одним из наиболее почитаемых храмов города. В ней были помещены обретённые св. Кириллом мощи св. еп. Климента. Текст «Слова на перенесение мощей преславного Климента» (Сорочан 2005: 1052, 1457—1476) дает основания полагать, что базилика также могла быть одним из центров станциональных шествий, крестных ходов совершавшихся в городе.

История комплекса оборвалась в связи с землетрясением, произошедшем в начале XI в. в Северном Причерноморье. Оно привело к значительным разрушениям на территории города. После столь масштабной катастрофы комплекс Западной базилики уже не восстанавливается (Голофаст 2007: 104—106).

Комплекс Западной базилики один из интереснейших памятников христианской архитектуры Херсонеса—Херсона. Он возник на месте погребения св. еп. Василея и был связан с почитанием самого святого, а так же, вероятно, первых христиан, пострадавших за веру в первой половине IV в.

[3] Традиционно принято считать, что не ранее IX в.

Литература

Айналов Д. В.1905. Развалины храмов. *Памятники христианского Херсонеса* 1. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова.

Антонова И. А.1990. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен). *АДСВ* 25. *Византия и сопредельный мир*, 21—22.

Бармина Н. И. 1965. Мозаики Западной базилики. *АДСВ* 3, 168—170.

Беляев С. А. 1994. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуни, построенная князем Владимиром. *Byzantinorussica* 1, 7—47.

Беляев С.А.1983. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1983 году. НА НЗХТ. Д. 2438. Л. 7—10.

Бернацкий А. Б. 2002. Амвон в интерьере раннехристианских базилик Западного и Северного Причерноморья. В: Мыц В. Л. (отв. ред). *Церковная археология Южной Руси*: Сборник материалов Международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия», Севастополь, 2001 г. Симферополь: ИА НАН Украины.

Виноградов А. Ю. 2010. *«Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.

Голофаст Л. А. 2007. Западный район Херсонеса в ранневизантийское время. *МАИЭТ* XIII, 68—128.

Завадская И. А. 1998. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса. *МАИЭТ* VI, 327—343.

Зубар В. М. 2006. Час та обставини будівництва комплексу Західної базиліки Херсонеса—Херсона. *Археологія* 1, 25—41.

Кленина Е. Ю. 2004a. Западная базилика (№ 13). В: Бернацки А. Б., Кленина Е. Ю., Рыжов С. Г (ред.). *Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического*. Poznan: Wydawnictwo Poznanskie, 39—45.

Кленина Е. Ю. 2004b. Хронология христианских памятников на участке Западной базилики. *Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты: Сборник научных трудов*. Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 51—64.

Косцюшко-Валюжинич К. К. 1891. Отчет за 1891 г. Раскопки в Херсонесе. НА НЗХТ. Д. 2.

Косцюшко-Валюжинич К. К. 1893. Отчет за 1892, 1893 г. НА НЗХТ. Д 3.

Косцюшко- Валюжинич К. К. 1901. Отчет за 1901 г. НА НЗХТ. Д.10.

Косцюшко-Валюжинич К. К. 1895. Отчет о раскопках 1894, 1895 гг. НА НЗХТ. Д. 4.

Косцюшко-Валюжинич К. К. 1902. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. *ИАК* 4, 51—119.

Лосицкий Ю. Г. 1988. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсонеса. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 27—36.

Медекша С. 2004. Западная базилика (№ 13). В: Бернацки А. Б., Кленина Е. Ю., Рыжов С. Г (ред.). *Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического*. Poznan: Wydawnictwo Poznanskie, 101—114.

Романчук А. И. 2000. *Очерки истории и археологии византийского Херсона*. Екатеринбург: Уральский университет, 70—72.

Сорочан С. Б. 2005. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.) Очерки истории и культуры* 1. Харьков: Майдан.

Сорочан С. Б. 2005. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.) Очерки истории и культуры* 2. Харьков: Майдан.

Суров Е. Г. 1960. Северо-западный район Херсонеса 1960 г. НА НЗХТ. Д. 2046.

Суров Е. Г. 1961. *Херсонес Таврический*. Свердловск: Типографская лаборатория УрГУ.

Суров Е. Г.1965. К истории северо-западного района Херсонеса Таврического. *АДСВ* 3, 119—147.

Суров С. Г. 1963. Отчет о раскопках северо-западной части Херсонесского городища в 1963 г. Отчет о раскопках объединенной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко-археологического музея и Уральского гос. университета в 1963 г. НА НЗХТ. Д. 1138.

Фомин М. В. 2006. О мартирии при Западной базилике Херсонеса. В: Зинько В. Н. (отв. ред.). *Боспорские исследования* 10, 132—152.

Фомин М. В. 2011. *Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне*. Харьков: Коллегиум.

Якобсон А. Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. *МИА* 63. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.

Koch G. 1996. *Early Christian Art and Architecture*. London: SGM Press.

References

Ajnalov, D. V.1905. *Razvaliny hramov. Pamjatniki hristianskogo Chersonesa (The ruins of the temples. Monuments of Christian Chersonese)* 1. Moscow: “Tovarishhestvo tipografii A. I. Mamontova” Publ. (in Russian).

Antonova, I. A.1990. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 25. *Vizantija i sopredel'nyj mir (Byzantium and neighboring world)*, 21—22 (in Russian).

Barmina, N. I. 1965. *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 3, 168—170 (in Russian).

Beljaev, S. A. 1994. In *Byzantinorussica* 1, 7—47 (in Russian).

Beljaev, S.A.1983. Otchet o rabote Chersonesskoj jekspedicii IA AN SSSR v 1983 godu. NA NZHT. D. 2438. L. 7—10 (in Russian).

Bernackij, A. B. 2002. In *Cerkovnaja arheologija Juzhnoj Rusi (Church Archaeology of South Russia)*. Simferopol: “IA NAN Ukrainy” (in Russian).

Vinogradov, A. Ju. 2010. *“Minovala uzhe zima jazycheskogo bezumija...” Cerkov' i cerkvi Chersona v IV veke po dannym literaturnyh istochnikov i jepigrafiki (“Past, already winter pagan madness ...” The Church and the Church of Cherson in IV century according to literary sources and epigraphy)*. Moscow: “Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke” (in Russian).

Golofast, L. A. 2007. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIII, 68—128 (in Russian).

Zavadskaja, I. A. 1998. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 327—343 (in Russian).

Zubar, V. M. 2006. In *Arheologija (Archaeology)* 1, 25—41 (in Russian).

Klenina, E. Ju. 2004a. In *Rannevizantijskie sakral'nye postrojki Chersonesa Tavricheskogo (Early Byzantine sacral buildings of Taurian Chersoneses)*. Poznan: “Wydawnictwo Poznanskie” Publ., 39—45 (in Russian).

Klenina, E. Ju. 2004b. In *Kul'tovye pamjatniki v mirovoj kul'ture: arheologicheskij, istoricheskij i filosofskij aspekty (Religious monuments in the world culture: archaeological, historical and philosophical aspects)*. Sevastopol: “Nacional'nyj zapovednik “Chersones Tavricheskij””, 51—64 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1891. Otchet za 1891 g. Raskopki v Hersonese. NA NZHT. D. 2 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1893. Otchet za 1892, 1893 g. NA NZHT. D 3 (in Russian).

Koscjushko- Valjuzhinich, K. K. 1901. Otchet za 1901 g. NA NZHT. D. 10 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1895. Otchet o raskopkah 1894, 1895 gg. NA NZHT. D. 4 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1902. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 4, 51—119 (in Russian).

Losickij, Ju. G. 1988. In *Arhitekturno-arheologicheskie issledovanija v Krymu (Architectural and archaeological research in the Crimea)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 27—36 (in Russian).

Medeksha, S. 2004. In *Rannevizantijskie sakral'nye postrojki Chersonesa Tavricheskogo (Early Byzantine sacral buildings of Taurian Chersoneses)*. Poznan: “Wydawnictwo Poznanskie” Publ., 101—114 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2000. *Ocherki istorii i arheologii vizantijskogo Chersona (Sketches of history and archeology of the Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: “Uralskij universitet” Publ., 70—72 (in Russian).

Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (second half VI — first half of the X century.) Essays on the history and culture)* 1. Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).

Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (second half VI — first half of the X century.) Essays on the history and culture)* 2. Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).

Surov, E. G. 1960. Severo-zapadnyj rajon Chersonesa 1960 g. NA NZHT. D. 2046 (in Russian).

Surov, E. G. 1961. *Chersones Tavricheskij (Tauric Chersonesos)*. Sverdlovsk: “Tipografskaja laboratorija UrGU” (in Russian).

Surov, E. G.1965. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 3, 119—147 (in Russian).

Surov, S. G. 1963. Otchet o raskopkah severo-zapadnoj chasti Chersonesskogo gorodishha v 1963 g. Otchet o raskopkah ob’edinennoj Chersonesskoj arheologicheskoj jekspedicii Chersonesskogo istoriko-arheologicheskogo muzeja i Ural'skogo gos. universiteta v 1963 g. NA NZHT. D. 1138 (in Russian).

Fomin, M. V. 2006. In *Bosporskie issledovanija (Bosporus study)* 10, 132—152 (in Russian).

Fomin, M. V. 2011. *Pogrebal'naja tradicija i obrjad v vizantijskom Chersone (The burial traditions and ceremonies in Byzantine Cherson)*. Kharkov: “Kollegium” Publ. (in Russian).

Jakobson, A. L. 1959. In *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR)* 63. Moscow; Leningrad: “Akademija nauk SSSR” (in Russian).

Koch, G. 1996. Early Christian Art and Architecture. London: “SGM Press” Publ.

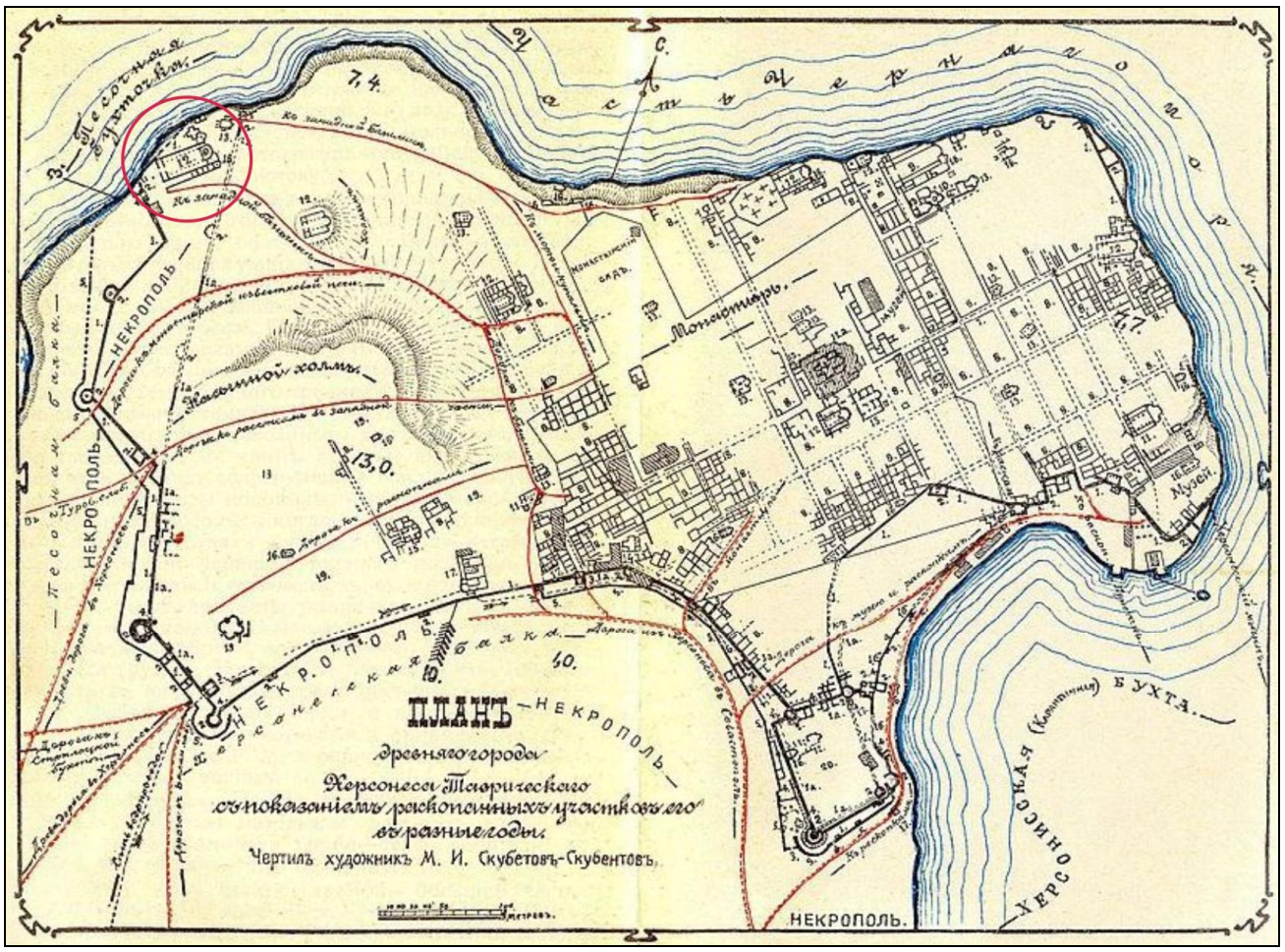


Рис. 1. План Херсонесского городища.

Fig. 1. Plan of ancient city Chersonesos.

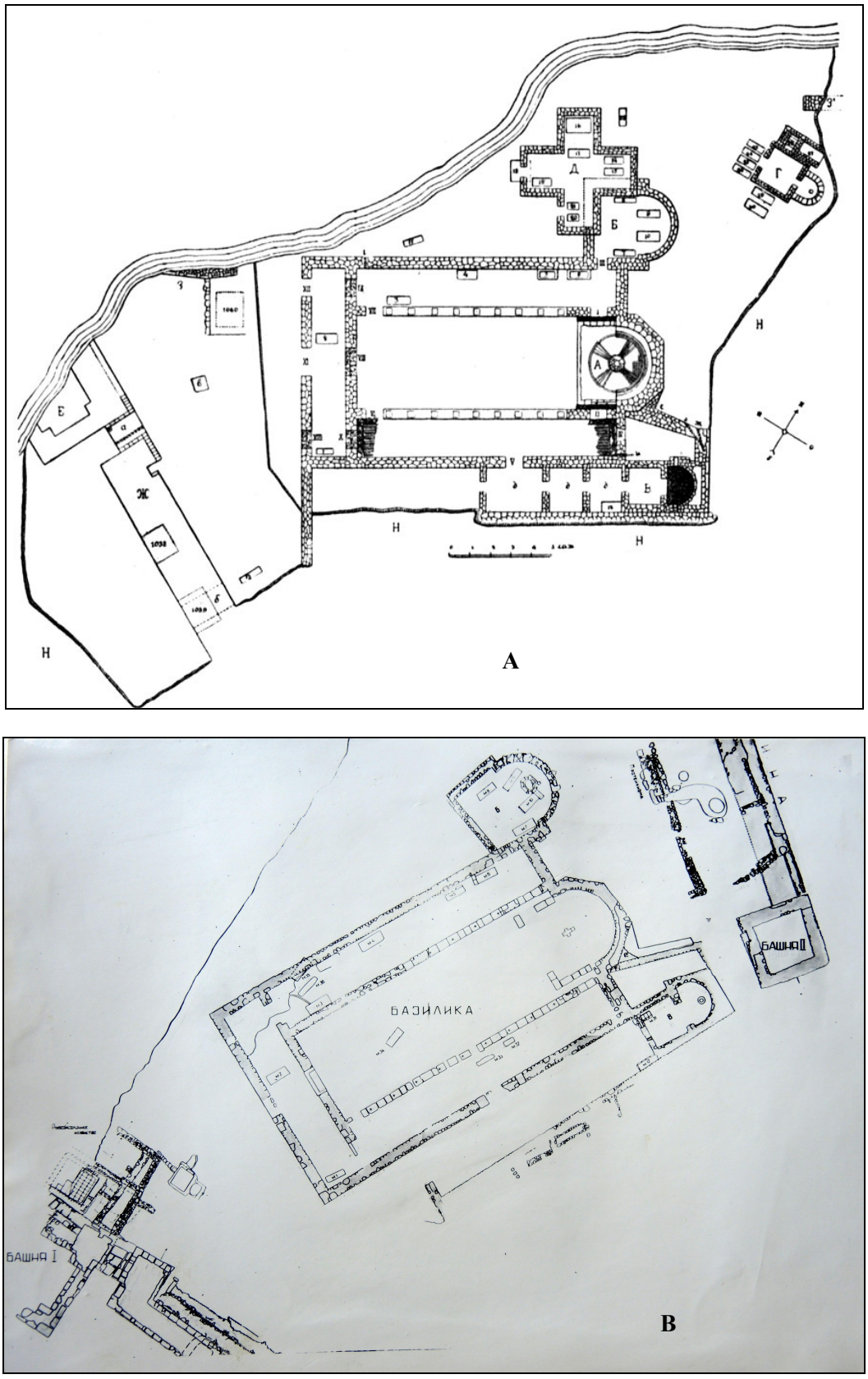


Рис. 2. План Западной базилики: А — по К. К. Косцюшко-Валюжиничу; В — по Е. Г. Сурову.

Fig. 2. Plan for the Western Basilica: A — after K. K. Kosciusko-Valyuzhinich; B — after E. G. Surov.

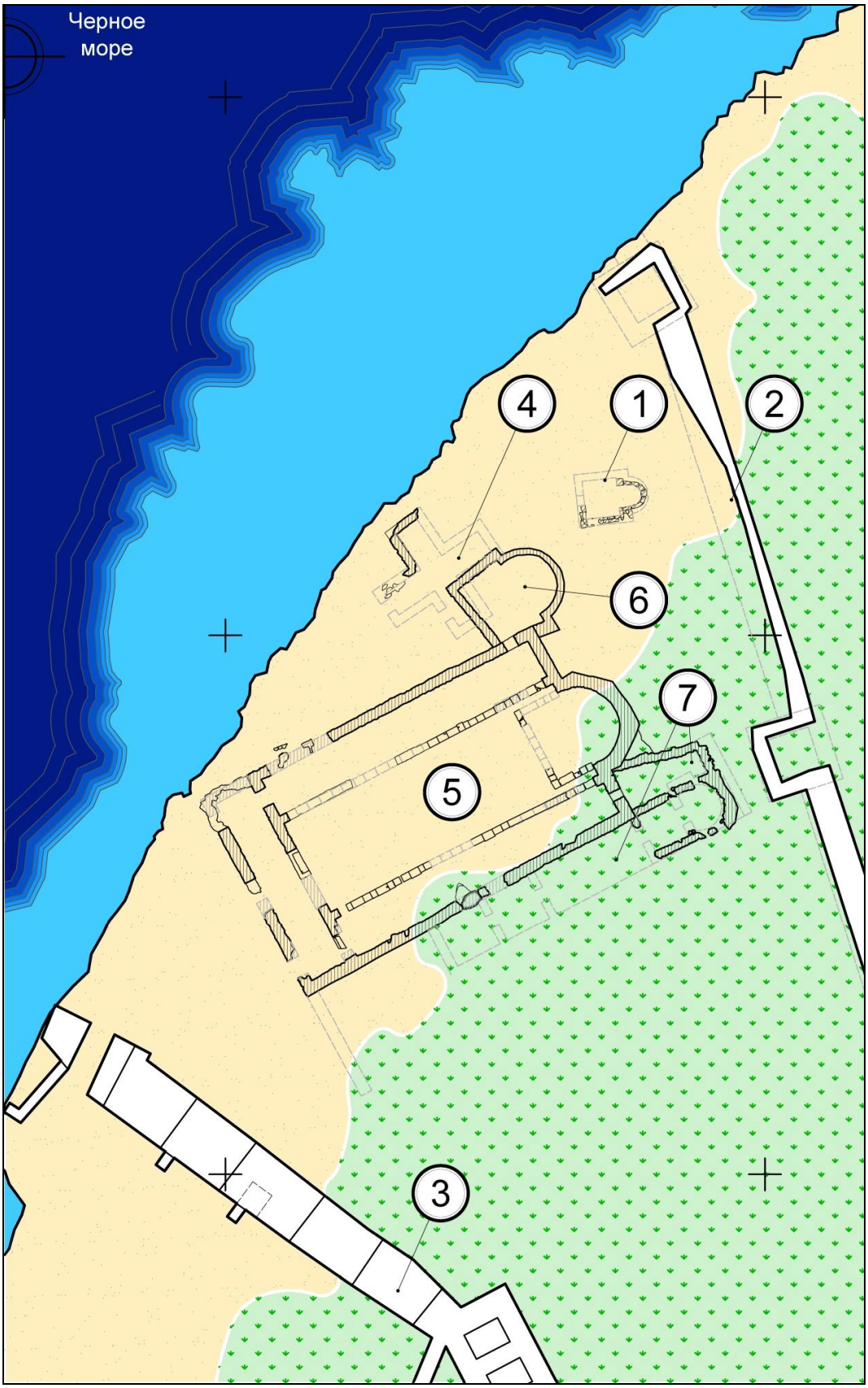


Рис. 3. План комплекса Западной базилики.

Fig. 3. Plan of the complex Western Basilica.

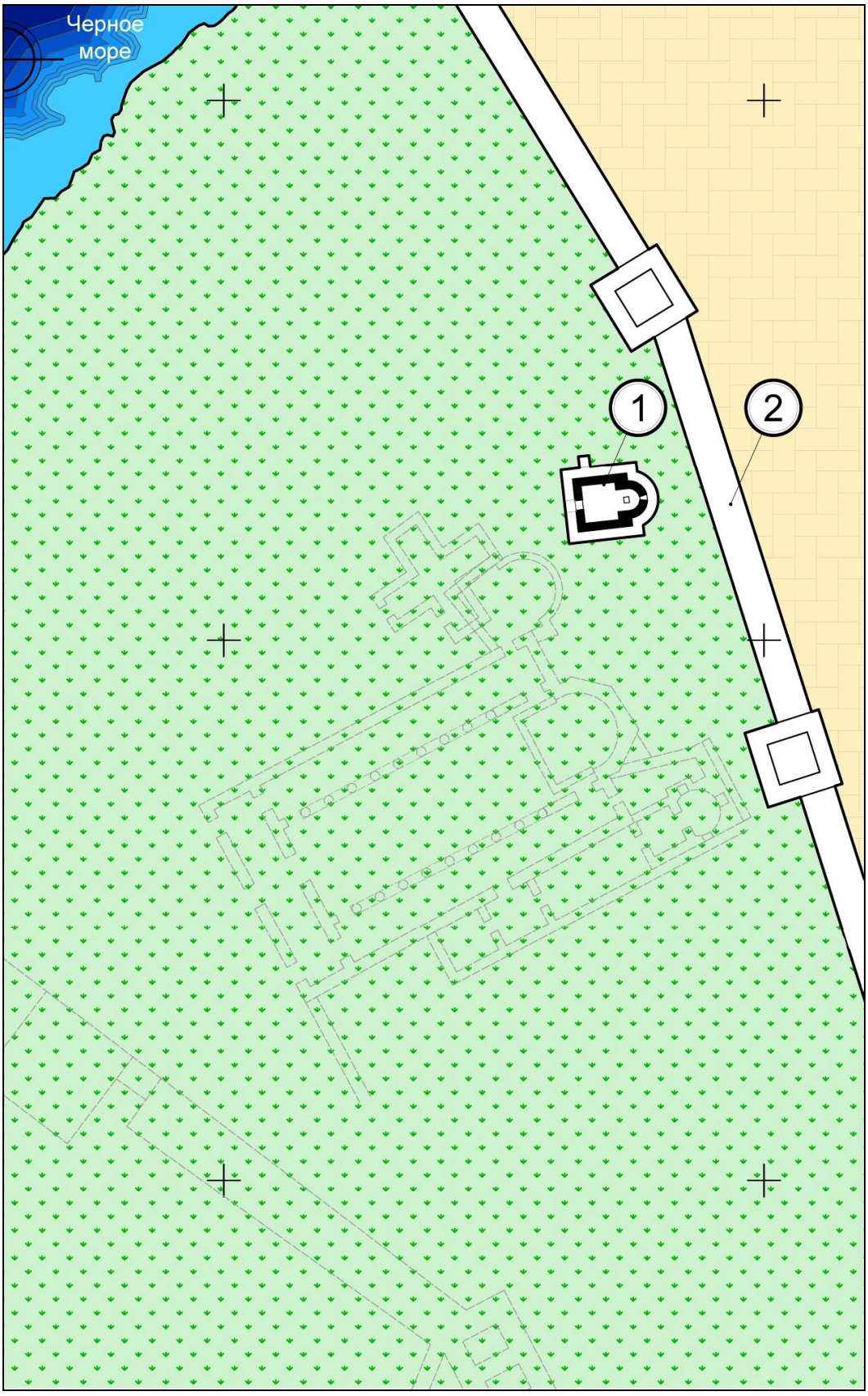


Рис. 4. План 1 этапа формирования комплекса: А — Мартирий св. Василея.

Fig. 4. Plan Phase 1 complex formation: A — Martyrios of St. Vasiley.

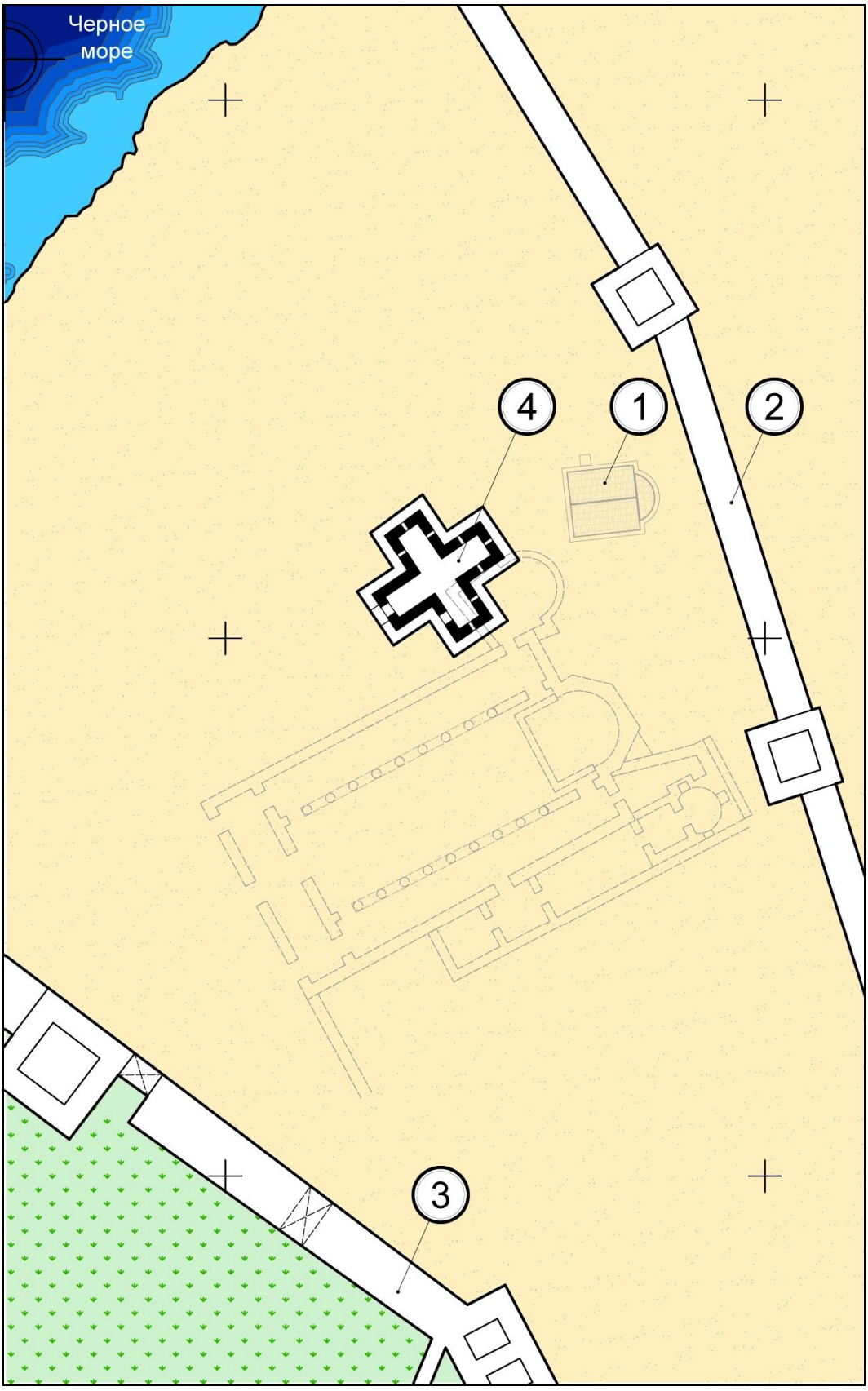


Рис. 4. План 1 этапа формирования комплекса: В — Крестообразный мартирий.

Fig. 4. Plan Phase 1 complex formation: B — Martyrios cruciform.

Рис. 5. Склеп св. Василея: а — вход до консервации (фото М. В. Фомина); б — кладка свода склепа (фото М. В. Фомина); в — реконструкция интерьера склепа (выполнена Е. В. Огиенко).

Fig. 5. Crypt of St. Basil: a — input for conservation (M. V. Fomin's photo); б — the arch masonry vault (M. V. Fomin's photo); в — the reconstruction of the tomb interior (made by E. V. Ogienko).

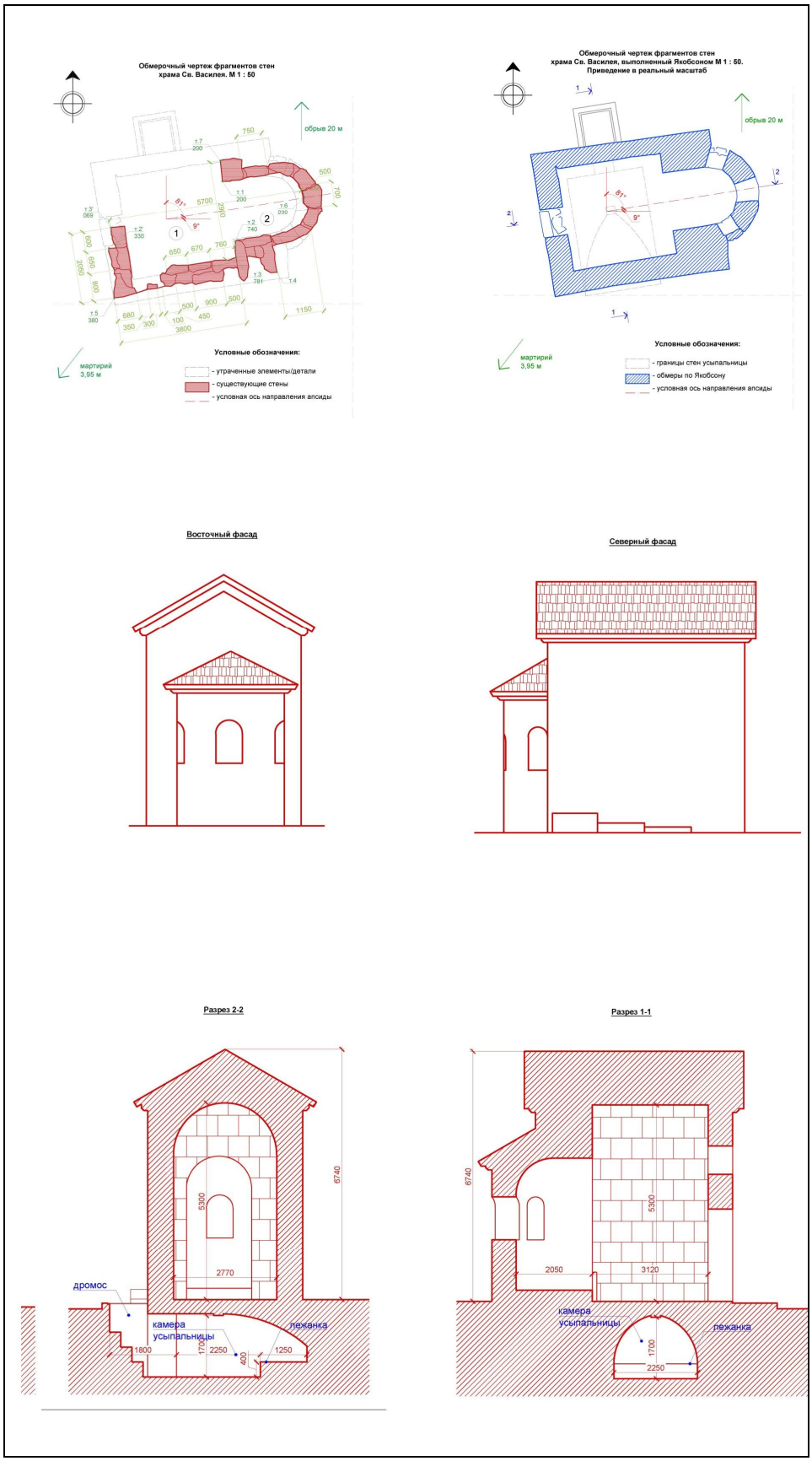


Рис. 6. Мартирий св. Василея, план и реконструкция (чертеж Е. В. Огиенко).

Fig. 6. Martyrios of St. Basil, plan and reconstruction (drawing by E. V. Ogienko).

Рис. 7. Мартирий св. Василея (реконструкция Е. В. Огиенко).

Fig. 7. Martyrios of St. Basil (reconstruction by E. V. Ogienko).

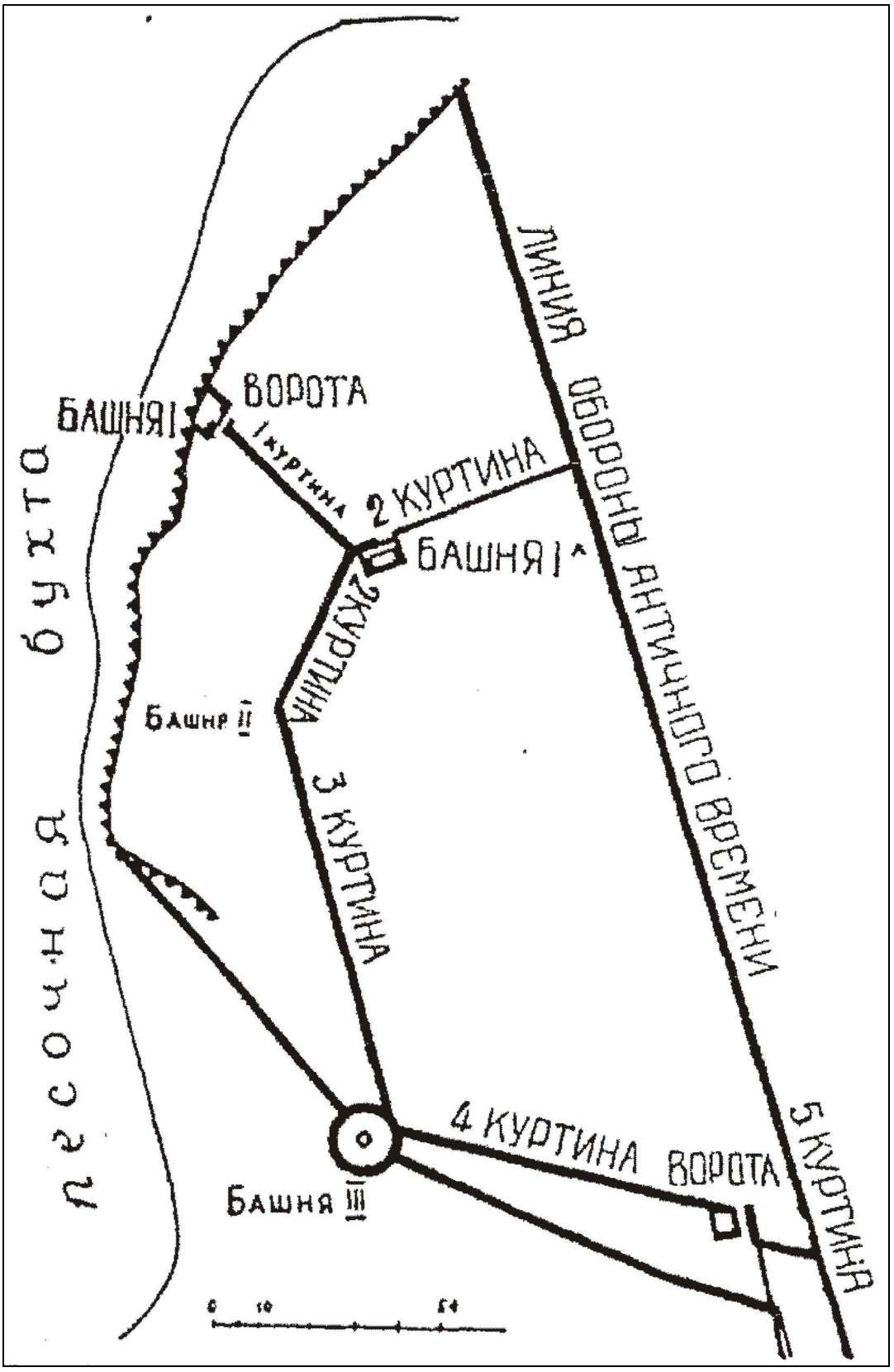


Рис. 8. План участка Западного городища: а — план оборонительных укреплений (по И. А. Антоновой).

Fig. 8. Plan the site of the Western settlement: a — plan fortifications (after I. A. Antonova).

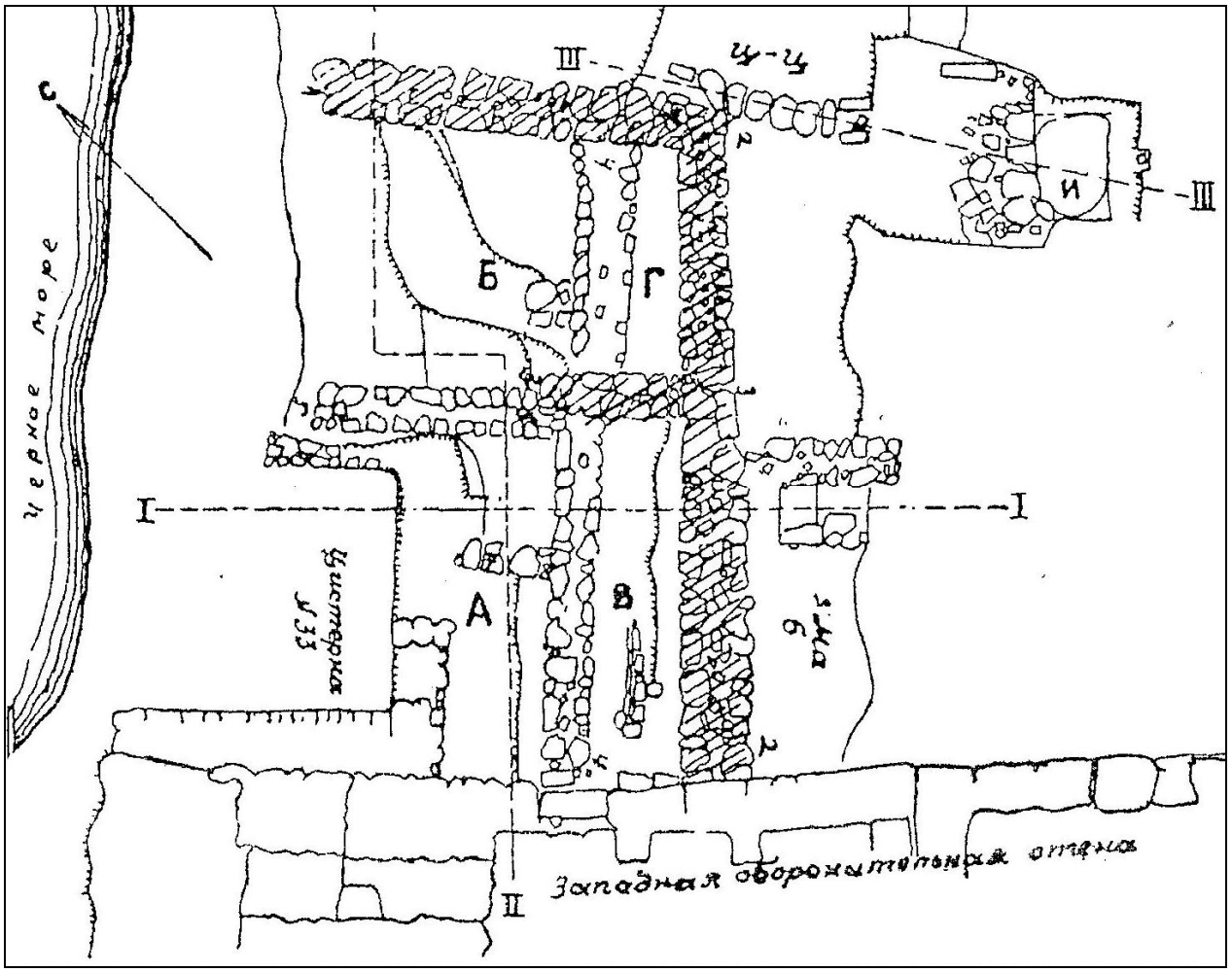


Рис. 8. План участка Западного городища: б — план раскопок в районе башни 1 (по Е. Г. Сурову).

Fig. 8. Plan the site of the Western settlement: б — plan excavations in the area of Tower 1 (after E. G. Surov).

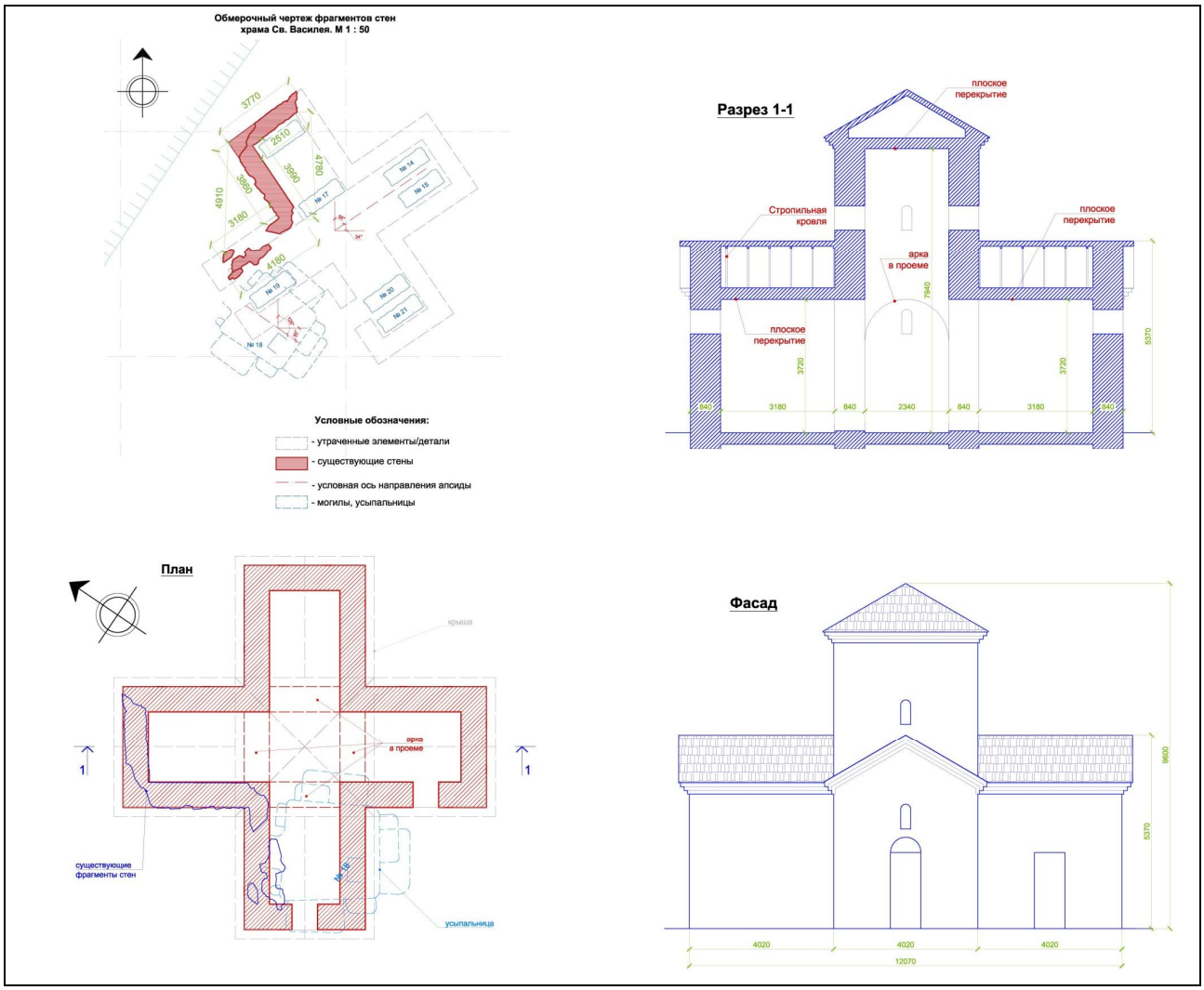
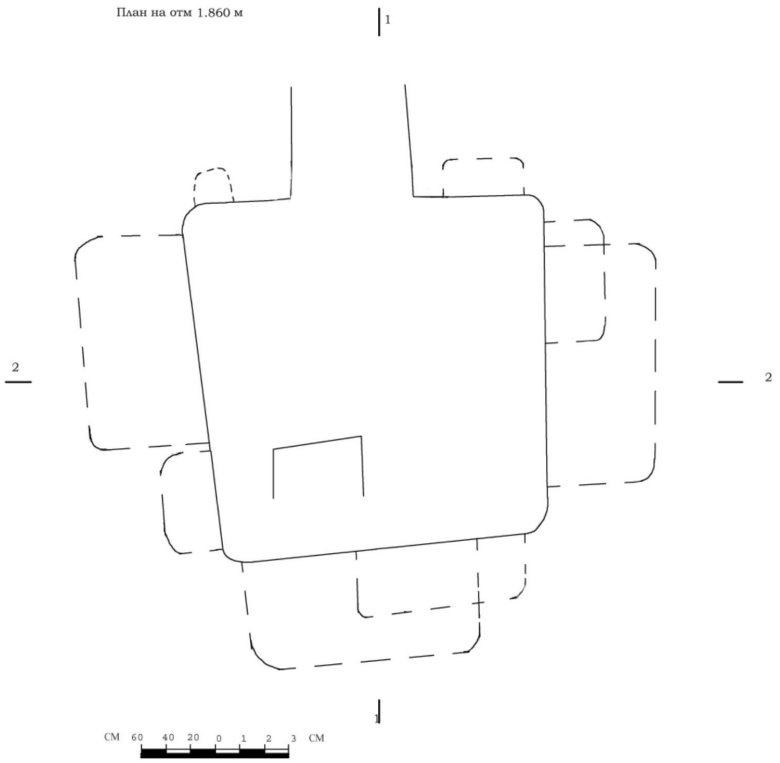


Рис. 9. Крестообразный мартирий. План и реконструкция (чертеж Е. В. Огиенко).

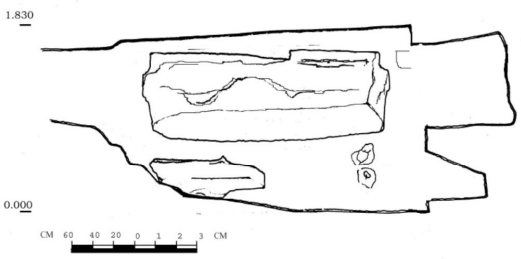
Fig. 9. Martyrios cruciform. Plan and reconstruction (drawing by E.V. Ogienko).

Рис. 10. Крестообразный мартирий (реконструкция Е. В. Огиенко).

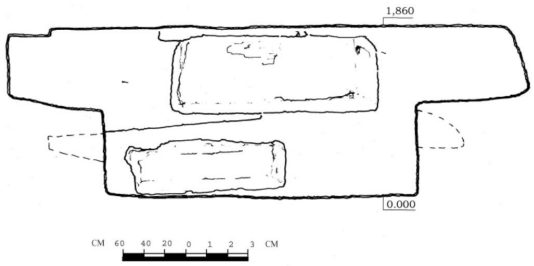
Fig. 10. Martyrios cruciform (reconstruction by E. V. Ogienko).



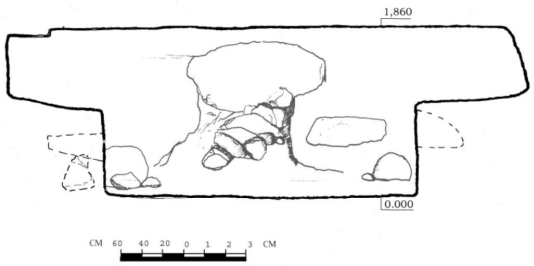
План склепа под крестообразным храмом на отметке 1.860 м. (чертеж М.Е. Адоньевой)



Разрез 1-1 склепа под крестообразным храмом (чертеж М.Е.Адоньевой)



Разрез 2-2 склепа под крестообразным храмом вид на западную стену (чертеж М.Е. Адоньевой)



Разрез 2-2 склепа под крестообразным храмом вид на восточную стену (чертеж М.Е. Адоньевой)

Рис. 11. Склеп под крестообразным мартирием: а — чертежи (чертеж М. Е. Адоньевой).

Fig. 11. The crypt under the Martyrios cruciform: a — drawings (drawing by M. E. Adoneva).

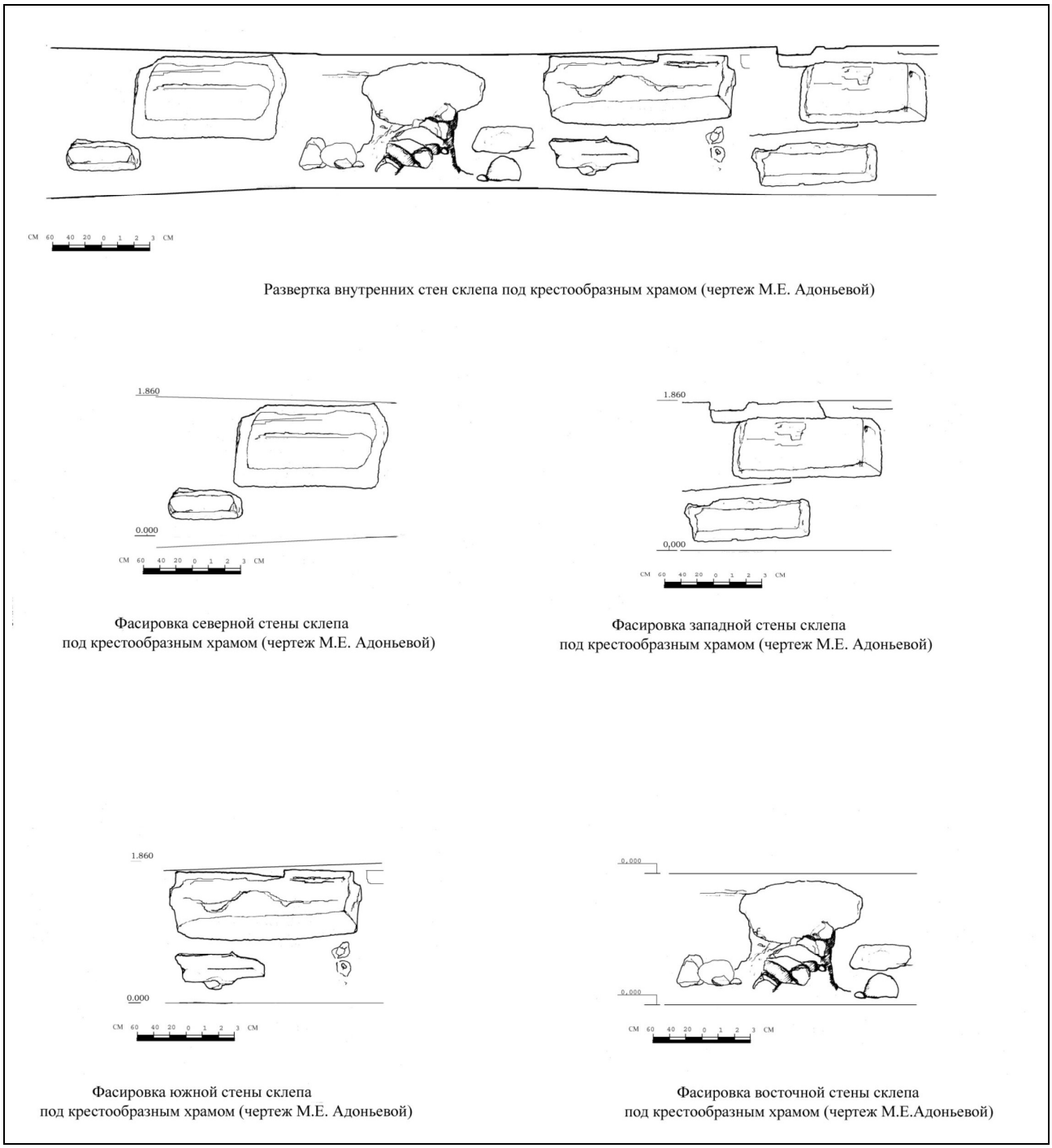


Рис. 11. Склеп под крестообразным мартирием: б — фасировка (чертеж М. Е. Адоньевой).

Fig. 11. The crypt under the Martyrios cruciform: б — fixing (drawing by M. E. Adoneva).

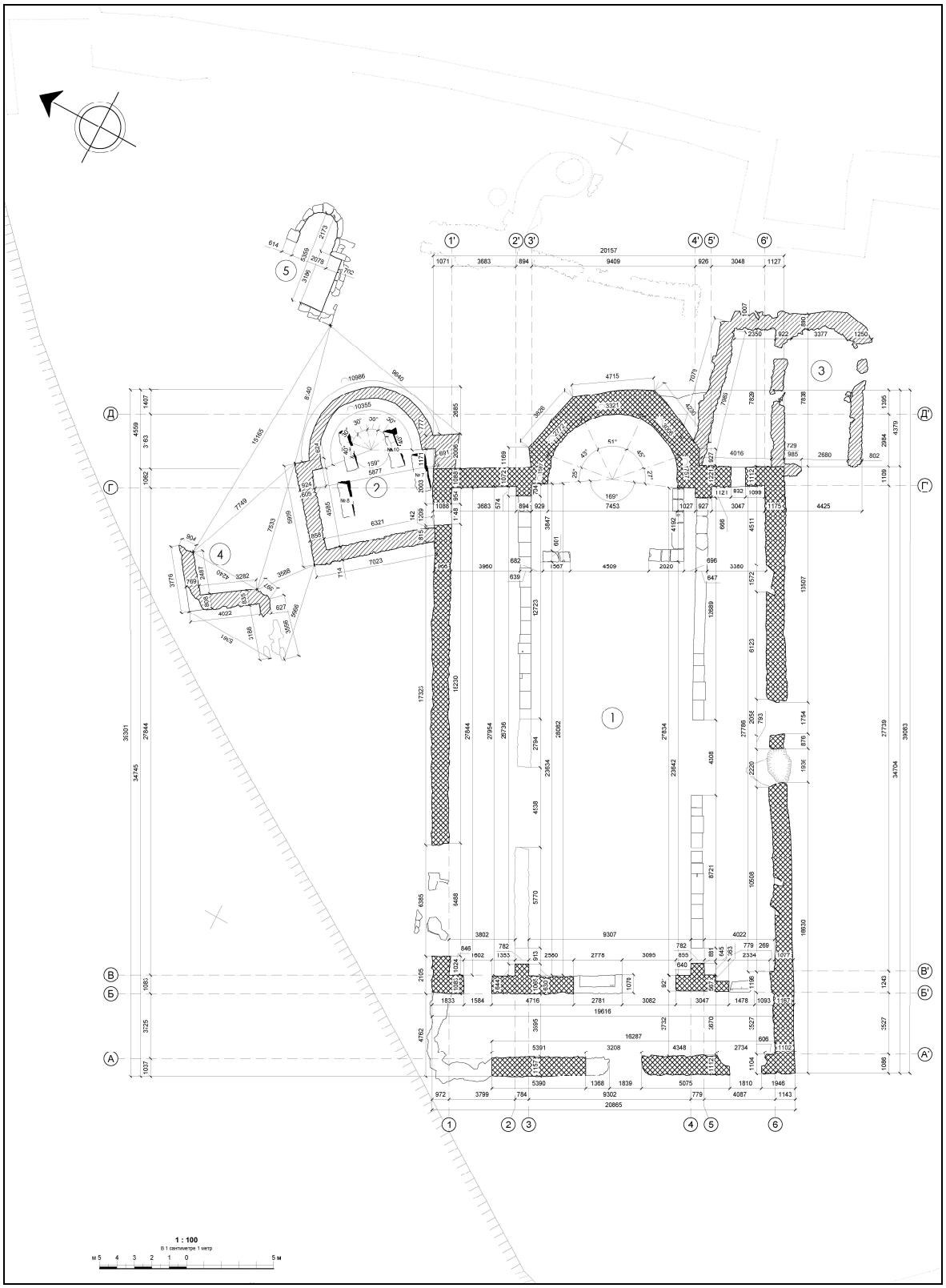


Рис. 12. План комплекса Западной базилики, состояние на 2011 г.: 1 — базилика; 2 — крещальня; 3 — придел В; 4 — крестообразный мартирий; 5 — мартирий св. Василея (чертеж Е. В. Огиенко).

Fig. 12. Plan of the complex of Western Basilica, condition in 2011: 1 — basilica; 2 — baptistery; 3 —the chapel B; 4 — Martyrios in the form of a cross; 5 — Martyrios of St. Vasiley (drawing by E. V. Ogienko).

Рис. 13. Реконструкция Западной базилики: а — восточный фасад (реконструкция Е. В. Огиенко).

Fig. 13. Reconstruction of the Western Basilica: a — east facade (reconstruction by E. V. Ogienko).

Рис. 13. Реконструкция Западной базилики: б — западный фасад (реконструкция Е. В. Огиенко).

Fig. 13. Reconstruction of the Western Basilica: б — west facade (reconstruction by E. V. Ogienko).

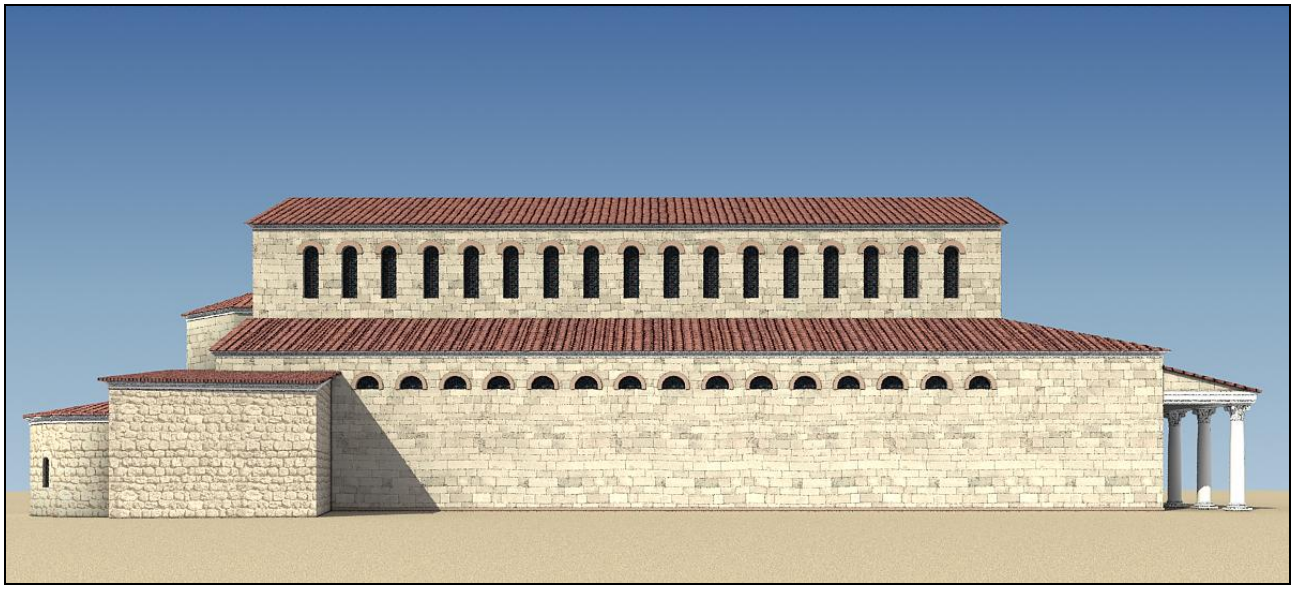


Рис. 13. Реконструкция Западной базилики: в — северный фасад (реконструкция Е. В. Огиенко).

Fig. 13. Reconstruction of the Western Basilica: в — north facade (reconstruction by E. V. Ogienko).